ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: НОВЫЕ СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

DOI 10.22394/1818-4049-2017-78-1-8-20

УДК 332.145

Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России?

Дискуссионный клуб «Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России?», созданный на базе Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, провёл очередное заседание. С основным докладом выступил В.К. Заусаев, д.э.н., проф., научный руководитель «ДальНИИрынка» при Минвостокразвития РФ. Соподкладчиками стали В.Т. Шишмаков, д.э.н., проф., В.Ф. Ефременко, к.э.н., доц., руководитель Инновационно-технологического центра Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС.

В заседании приняли участие представители органов государственной власти, научных, образовательных, общественных организаций. В обсуждении докладов участвовали: Н.М. Байков, д.с.н., профессор; Ю.А. Чайка, первый заместитель Председателя Правительства Хабаровского края по вопросам инвестиций и приоритетных проектов; З.Г. Мирзеханова, к.б.н., зав. лабораторией ИВЭП ДВО РАН; С.В. Степанов, генеральный директор ООО «СК Лунный свет», В.Н. Шиян, к.ф.н., доцент и др.

Debating club "How to live and manage in the Far East of Russia" in March 24, 2017 held the next meeting with the agenda: «The territories of the advancing social-economic development – the new growth model of the Far East of Russia» on the basis of the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA under the President of the Russian Federation. The reports made: V.K. Zausaev, Doctor of Economics, professor; V.T. Shishmakov, Doctor of Economics, professor; V.F. Efremenko, Candidate of Economics, docent. Representatives of the scientific public organizations and public institutions of the Far-Eastern region participated in this meeting. In the discussion of reports took part: N.M. Baikov, Doctor of Sociology, professor; Y.A. Chaika, Vice-chairman of the Government of the Khabarovsk territory; Z.G. Mirzehanova, Candidate of Biology, docent; S.V. Stepanov, CEO of LLC SK "Lunny svet"; V.N. Shiyan, Candidate of Economics, docent.

Ключевые слова: территории социально-экономического развития, субъекты Дальневосточного федерального округа, социально-экономические исследования, модели развития, показатели.

Keywords: territory of social and economic development, subjects of the Far-Eastern Federal District, socio-economic studies, development models, indicators.

В.К. Заусаев

Территории опережающего социально-экономического развития – новая модель роста Дальнего Востока

Исследования ФАУ «ДальНИИрынка» позволили сделать основной вывод, что механизм ТОСЭР в действующем виде не в полной мере обеспечивает повышение

конкурентоспособности экономики Дальнего Востока. В этой связи предложены пути его совершенствования и условия развития:

Заусаев Вадим Константинович – д-р экон. наук, проф., научный руководитель «ДальНИИрынка» при Минвостокразвития РФ (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 21 12 62.

1. Обоснование приоритетов развития при создании ТОСЭР на основе якорных (доминирующих, лидирующих) производств, выполняющих геостратегические функции (закрепление населения).

2. Формирование вертикальных цепочек добавленной стоимости, в центре которых функционируют рентные (высокодоходные) производства, максимально использующие естественную основу воспроизводства территориального хозяйства.

3. Внедрение кумулятивной системы налоговых льгот и преференций, стимулирующих воспроизводство возобновимых природных ресурсов и развитие глубоких переделов.

4. Проведение противозатратной политики в отраслях естественных монополий.

5. Формирование необходимой социальной и производственной инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства.

6. Повышение качества бизнес-планов резидентов, особенно, в части оценки их социально-экономической эффективности.

7. Распространение режимов ТОСЭР на действующие производства с введением «планки отсечения» налогов на уровне 2 – 3 последних лет.

8. Реализация пилотного проекта ТОСЭР «Комсомольск» с распространением его механизма на сопредельные районы и выплатой дальневосточных надбавок занятому населению из федерального бюджета.

9. Принятие системы тактических мер по совершенствованию организации создания и функционирования ТОСЭР.

При этом основой для вывода и внесения предложений явилось следующее:

1. Объективная необходимость создания ТОСЭР

Экономика Дальневосточного федерального округа (далее - ДФО) высокозатратна. Поэтому в период рыночных преобразований ускоренное развитие получили сырьевые (рентные) отрасли, продукция которых имеет благоприятную конъюнктуру и востребована сопредельными государствами. Высокие издержки производства определяются воздействием четырех фундаментальных факторов: *удаленность от материнской стороны; окраинность; северность; пионерность освоения.* Их нельзя устранить, можно

только нивелировать за счет соответствующих государственных действий.

Сама постановка вопроса о создании на локальных пространствах Дальнего Востока особых режимов хозяйствования исходит из предыдущего опыта его освоения. Даже при плановой экономике не было возможности для повсеместного и равномерного развития макро-региона. Формировались опорные узлы, получившие название территориально-производственных комплексов. В условиях рыночного хозяйства пространственная дифференциация еще более усилилась. Поэтому обострилась необходимость формирования ограниченных территорий интенсивного развития, дающих импульс не только сопредельным районам, но и всей региональной социально-экономической системе.

Анализ показал, что подобные институты роста получили достаточно широкое распространение за рубежом, оказывая положительное влияние не только на социально-экономическую обстановку, но и превращая эти локальные территории в полюсы роста. Благодаря государственной поддержке проводится реструктуризация экономики в направлении инновационного развития. Вместе с тем, государство не вмешивается напрямую в экономические процессы, складывающиеся в этих социохозяйственных системах.

2. Количественные оценки и структурные особенности

В субъектах Российской Федерации, входящих в состав ДФО (далее – субъекты РФ в ДФО) сформировано 13 ТОСЭР (на 01.12.2016 г.), каждая из которых имеет свою уникальную отраслевую направленность. К анализу были приняты 96 юридических лиц, получивших статус резидента.

Анализ структуры по инвестициям и выручке производственных видов экономической деятельности показывает, что преимущество имеют обрабатывающие производства. Это говорит о стремлении предпринимателей строить предприятия с повышенной добавленной стоимостью. На втором месте, с большим отставанием, находится сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.

Наибольшее число реализуемых резидентами проектов в рамках ТОР приходится на Приморский (25) и Хабаровский (20) края. Несколько уступают им Кам-

чатский край (17), Республика Саха (Якутия) (10) и Чукотский автономный округ (10). Магаданская область не принимает участие в создании и развитии ТОР, поскольку на ее территории действует особая экономическая зона.

3. Эффективность

Расчеты рентабельности продаж резидентов ТОСЭР в субъектах РФ в ДФО при общем и особом (льготном) режимах налогообложения показали, что прирост ее незначительный и колеблется от 5,8 п.п. в Хабаровском крае до 9,0 п.п. в Чукотском автономном округе. Объясняется это структурой производств. Так обрабатывающие производства показывают меньшую эффективность. Обращает внимание более высокий рост рентабельности продаж резидентов северных субъектов макрорегиона.

Основная экономия приходится на налог на прибыль: от 53 до 80%. Но в условиях неустойчивой экономики и низкой конкурентоспособности дальневосточной продукции получение ее достаточно проблематично. Развитие более высоких переделов и инновационных производств будет способствовать росту заработной платы. Поэтому введение льготного норматива по страховым взносам, обнуление налогов на имущество и землю являются наиболее стабильными инструментами снижения затратности бизнеса резидентов.

В условиях продолжающейся рецессии экономика Дальнего Востока находится в достаточно сложном положении. Особенно это касается южных регионов. Создание ТОСЭР со своими особыми режимами хозяйствования призваны снизить себестоимость производства, активизировать инфраструктурное обустройство территории, упростить взаимодействие бизнеса и власти, что, в конечном итоге, повысит конкурентоспособность дальневосточной экономики и привлекательность ее для инвесторов. Но необходимо знать масштабы и отраслевые особенности их влияния.

В методологическом плане мы делали акцент на наиболее узких местах функционирования экономики макрорегиона: трудовые ресурсы и инвестиции. Определялись показатели эффективности, в основе которых лежали факторы производства: производительность труда и инвестиционная отдача.

Проведены укрупненные расчеты по видам экономической деятельности, занятым резидентами проектов. Предполагалось, если вид экономической деятельности резидента имеет эффективность выше средней по субъекту, то имеется потенциальная возможность улучшить динамику развития региона. В противном случае, воздействие резидентов ТОСЭР будет обратное.

Расчеты показали, что наихудшие показатели в обрабатывающих производствах. По производительности труда они по всем субъектам макрорегиона ниже средних значений. По инвестиционной отдаче и сальдированному финансовому результату положение несколько лучше.

По субъектам РФ в ДФО менее благоприятные потенциальные возможности улучшить динамику основных макропоказателей за счет резидентов ТОР наблюдаются в Хабаровском крае.

Наибольший прирост как абсолютных, так и относительных значений приходится на Амурскую область. Объясняется это размещением здесь высокоприбыльного нефтеперерабатывающего предприятия ОАО «Амурская Энергетическая Компания». На втором месте находится Приморский край. Здесь «погоду делает» судостроительное предприятие ОАО «Дальневосточный завод «Звезда». Небольшие по размеру предприятия ТОСЭР «Кангалассы» в Республике Саха (Якутия) дают наименьший прирост добавленной стоимости.

Таким образом, формирование территорий опережающего развития – это первый шаг зарождения новой экономики в ДФО, базирующейся не только на ресурсодобывающих отраслях, но и на более высоких переделах.

4. Действенность

Уже в условиях плановой экономики было доказано, что себестоимость дальневосточной продукции выше аналогов, произведенных в других регионах страны, в 1,3 – 1,7 раза. Например, издержки на заготовку древесины в Хабаровском крае в 1987 г. были выше, чем в среднем по Минлесбумпрому СССР в 1,3 раза, клееную фанеру – в 1,4, целлюлозу товарную – в 1,6. То есть, чем глубже передел, тем большее удорожание.

В настоящее время, по некоторым повышающим факторам, картина изменилась. Так, по заработной плате разница

уменьшилась. Если еще в 1995 г. средняя зарплата в макрорегионе превышала среднероссийскую в 1,7 раза, то в 2016 – в 1,2 раза, а по некоторым южным субъектам макрорегиона стала ниже, чем в среднем по стране. И это с учетом того, что минимальная дальневосточная надбавка здесь составляет 60%. Региональный бизнес в целях конкурентоспособности экономит на заработной плате своих работников.

В то же время усилилось удорожающее влияние транспортных и энергетических тарифов. Учитывая северность многих территорий и удаленность от товарных рынков, они существенным образом сказываются на себестоимости продукции. Так, к примеру, в строительной отрасли удорожание составляет 1,8 раза, а по отдельным видам продукции – до 2,8 раза. По величине прожиточного минимума превышение в макрорегионе против среднероссийского значения в 2016 г. составляло 1,5 раза.

Проведенные расчеты показали, что экономия по налогу на имущество и социальным платежам резидентов ТОСЭР по субъектам РФ в ДФО колеблется от 1,6% в Амурской области до 6,1% в Чукотском автономном округе. Если учесть льготы по налогу на прибыль, то экономия повысится: от 6,8% в Хабаровском крае до 11,4% в Республике Саха (Якутия). Но прибыль еще необходимо получить. Поэтому, в соизмерении с объективным удорожанием производства в ДФО, вводимые льготы не обеспечивают конкурентоспособность региональной продукции. Необходимы более кардинальные действия по совершенствованию механизмов развития ТОР. Но прежде необходимо определиться с перспективной моделью развития Дальнего Востока.

5. Модели развития Дальнего Востока

Формирование новой модели роста Дальнего Востока требует перспективного видения развития макрорегиона. Коллектив «ДальНИИрынка», исходя из формирующихся в макрорегионе процессов и геостратегических задач, имеющих знания и опыта работы в регионе, видит три модели развития.

Первая модель – «проб и ошибок» – формируется в условиях, когда отсутствует системное видение будущего развития макрорегиона, и нет ответа на вопрос о роли Дальнего Востока в России.

По сути, это консервативно-сырьевой или инерционный вариант развития, обеспечивающий постепенное вхождение экономики Дальнего Востока в АТР. В этой модели сохраняются факторы роста, заложенные в предыдущие годы. Базируется на достаточно высокой инвестиционной активности в нефтегазовом секторе экономики. Дальнейшее усиление получит сырьевая специализация. Перспективы создания масштабных перерабатывающих производств в ресурсодобывающем секторе ограничатся первичными переделами. Во внешнеэкономической деятельности акцент будет сделан на Китае. Он активизирует свою инвестиционную деятельность. В ограниченных масштабах развитие получают концессионные отношения с привлечением иностранного капитала. Реально ухудшение динамики доходов населения и потребительского спроса, что отрицательно скажется на развитии здравоохранения, образования и жилищно-коммунальной сферы. Ожидается процесс сокращения демографического и кадрового потенциала, особенно в качественном отношении.

Вторая модель – «бросок в глобализацию» – имеет либерально-сырьевую основу с усилением логистического направления, посредством которого осуществляется массированное вхождение России через Дальний Восток в экономику АТР. Широкое распространение получают концессионные отношения. Они коснутся наиболее масштабных месторождений нефти, газа, железной руды, угля и др. Крупнейшие иностранные корпорации станут главной движущей силой развития региона.

Реализация этой модели базируется на усилении транзитной роли региона, диверсификации внешнеэкономических связей (Китай, Япония, КНДР, Республика Корея и др.). Осуществляются масштабные транспортные проекты «Европа – АТР (Япония)», а также нефтегазовые трубопроводы «Дальний Восток – АТР». Драйвером здесь выступит Сахалин с железнодорожными мостами на материк и о. Хоккайдо (Япония), энергомоном «Сахалин-Япония».

Социальная политика сведется к минимизации гарантий для местного населения. Усилится экономическая дифференциация населения по доходам и качеству жизни. Отток населения приобретет мас-

совый характер. Возрастут геостратегические риски, снизится управляемость макрорегиона со стороны российского государства, создадутся предпосылки для экономической потери Дальнего Востока. Вместе с тем, исходя из соотношения «результаты-затраты», эта модель развития будет наиболее эффективной.

Третья модель – Дальний Восток драйвер российской экономики в 21 веке. Она базируется на идее высокой потребности в более отдаленной перспективе России и сопредельных государств не только в традиционных природных ресурсах, но и в пресной воде, пространстве для размещения возобновимых источников энергии (солнечных, ветровых, приливных и др.), экологически чистом животном белке (биологические ресурсы моря). Российский Дальний Восток эту потребность удовлетворить способен. Сделать это, не нанося ущерб безопасности нашей страны, возможно при реализации инновационной (национальной) модели развития макрорегиона. Однако она требует значительных вложений в качественную модернизацию экономики, роста человеческого капитала. Реализация долгосрочных проектов в области нефте- и газодобычи, транзитного транспорта, магистральной трубопроводной сети, лесной, угольной и рыбной промышленности должно идти на принципах устойчивого природопользования. Это потребует интенсификации воспроизводства возобновляемых природных ресурсов, развития перерабатывающих производств, в том числе на основе иностранных инвестиций и «технологического трансферта», обеспечивающих рост конкурентоспособности продукции на внешних рынках. Концессионные отношения будут преследовать национальные интересы

Масштабным международным проектом должно стать комплексное освоение природных ресурсов Охотского моря. Имеются в виду не только традиционные биологические и нефтегазовые ресурсы, но и использование энергии приливов, минеральных ресурсов шельфа (железно-марганцевые конкреции) и др.

Развитие производственной и социальной инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунальной сферы обеспечит создание трудового потенциала нового качества. При стягивании его на наиболее

благоприятные по условиям проживания территории возрастает роль юга региона как места размещения больших и малых селитебных центров.

Потребуется новая модель внешнеэкономического сотрудничества. Учитывая исторический опыт Японии в освоении южной части Сахалина и вышеперечисленные проекты, ее можно формировать на базе сопряжения островной и японской экономик.

Первая и вторая модели базируются на реализации естественных преимуществ макрорегиона: рентных сырьевых ресурсах и географическом положении. Они и эксплуатируются достаточно интенсивно в настоящее время. *Третья модель* предполагает развитие перерабатывающих переделов, то есть производства продукции с более высокой добавленной стоимостью, расширенное воспроизводство возобновляемых природных ресурсов.

Исходя из нашего опыта изучения Дальнего Востока и его геостратегической значимости для будущего России, акцент следует сделать на третьей модели. Но так как эффект от неё наступит только в долгосрочном периоде, то важным становится реализация тактических «контрольных точек» (таких, как ТОСЭР, Свободный порт Владивосток, Дальневосточный гектар, Региональные инвестиционные проекты). Они, с одной стороны, нацелены на важные стратегические задачи, с другой – являются тактически популярными мерами, позволяющими привлечь внимание и получить эффект действий уже сейчас.

6. Совершенствование механизма ТОСЭР

Начинать процесс совершенствования механизма следует с решения общерегиональных проблем. Выше рассмотрены фундаментальные факторы высокой затратности экономики Дальнего Востока. Они усугубляют общероссийские проблемы: отсутствие «длинных» кредитов, неразвитость производственной и социальной инфраструктуры, дефицит квалифицированной рабочей силы. Учитывая также дефицитность федеральных и региональных бюджетов и, следовательно, ограниченность государственной поддержки, необходимы четко выверенные приоритеты в развитии ТОСЭР.

К примеру: ставить в центр цепочек добавленной стоимости сырьевые производства, содержащие ренту. Первый шаг

в этом направлении сделан через «льготы в обмен на инфраструктуру». Распространив же налоговые льготы через кумулятивную систему, можно заинтересовать ресурсодобывающие предприятия в развитии высоких переделов. Смысл кумулятивной системы – предоставление минимальных льгот собственным ресурсодобывающим предприятиям. Например, резиденту, разрабатывающему проект в ресурсопользовании, установить пониженную ставку налога на прибыль, а также налогу по добыче полезных ископаемых. Если он начинает воспроизводить потребляемый им ресурс и ведет геологоразведку недр, то ему предоставляется льгота по арендной плате. Когда приобретает перерабатывающее оборудование и строит ДОК или ГОК, то на этот передел обнуляются также налоги на прибыль, на имущество, земельный.

При дальнейшем развитии транспортной, энергетической инфраструктуры при соблюдении принципов экологической безопасности, предоставляется льгота по таможенным пошлинам на ввозимые для настоящих целей оборудование и материалы, а также освобождается от уплаты налога на добавленную стоимость.

Следующий шаг – подготовка кадров для своего предприятия в ТОР – развитие профессионального образования и науки, системы медицинского обслуживания. В этом случае устанавливается пониженная ставка страховых взносов, например, в 20%. Государство ничего не теряет, так как проект является новым производством, и выпадение доходов бюджета не происходит. Подобный механизм можно реализовать также в проектах государственно-частного партнерства, региональных инвестиционных проектах и др.

Серьезную критику вызывают бизнес-планы проектов. Они выполнены на невысоком уровне. Вряд ли под них можно получить кредиты банков. Вызывает сомнения заявленная высокая эффективность проектов. Некоторые показатели в 10 раз и более превышают среднеотраслевые оценки. Корпорации развития Дальнего Востока следует активнее привлекать региональных экспертов. В свою очередь, и региональные органы власти должны участвовать в этом процессе, соотнося направления деятельности потенциальных резидентов, их эффективность со стратегическими приоритетами и це-

левыми установками своего региона.

Наконец, необходимо распространить особый режим хозяйствования не только на новые, но и действующие предприятия. Дефицит «длинных денег» и высокий процент – долговременная проблема. Действующему бизнесу ее решить проще, используя прибыль или, в качестве залога, имеющийся капитал. Но, чтобы не снизить налогооблагаемую базу регионального и местного бюджетов, следует ввести «планку отсечения», приняв за основу налоговые и социальные платежи на уровне 2 – 3 последних лет.

В целях реализации одной из основных задач – закрепление населения и повышение качества жизни – предлагается установить выплату дальневосточных и стажевых надбавок из федерального бюджета. Учитывая, что дополнительные выплаты коснутся только работающих в реальном секторе экономики, с учетом потерь социальных платежей, они составят порядка 40 млрд. руб. Это большая нагрузка на бюджет, и задачу надо решать поэтапно. Но будет и компенсация в виде выхода из тени части бизнеса, роста НДС, активизации малого и среднего предпринимательства.

Что касается тактических действий, то необходимо:

- 1) на региональном уровне разработать концепцию создания и развития каждого ТОСЭР;
- 2) утвердить для резидентов форматы бизнес-планов, идентичные требованиям ведущих банков страны;
- 3) увеличить срок предоставления налоговых льгот по федеральным налогам для резидентов ТОСЭР, реализующих крупные инвестиционные проекты;
- 4) обеспечить адресное сопровождение крупных резидентов, особенно якорных зарубежных инвесторов;
- 5) внести изменения в Налоговый Кодекс Российской Федерации по установлению налоговых льгот индивидуальным предпринимателям – резидентам ТОСЭР;
- 6) упростить порядок получения кредитов под проекты резидентов от профильных институтов развития;
- 7) изыскать возможность финансирования проектно-сметной документации на строительство инфраструктурных объектов в ТОСЭР за счет средств Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона.

В.Т. Шишмаков
С.В. Шишмаков

Оценка социально-экономического потенциала субъектов ДФО – основа для выбора механизма «территорий социально-экономического развития (ТОСЭР)»

Социально-экономический потенциал субъекта ДФО – это совокупность характеристик и условий, формирующихся на данной территории под воздействием как объективных (внешних и внутренних), так и субъективных факторов, определяющих его эффективность. Комплексная оценка социально-экономического потенциала субъекта предусматривает детальный анализ, основанный на расчетах системы количественных показателей и на аргументированных суждениях специалистов, знакомых с состоянием дел и перспективами его развития.

Несмотря на имеющиеся исследования до сих пор не предложена для практического использования система показателей и методика комплексной оценки социально-экономического потенциала субъекта региона.

Формирование ТОСЭР – это новый подход в развитии экономики субъектов ДФО, который имеет свою особую отраслевую направленность и базируется на ресурсно-добывающих отраслях и более высоких технологиях.

Одним из факторов определяющих выбор механизма развития ТОСЭР являются результаты комплексной индикативной оценки социально-экономического потенциала региона, на которой он будет формироваться. Очень сложно выбрать эффективную модель развития ТОСЭР с минимальным риском, если субъект региона дотационный, а социально-экономический потенциал слабый. Если социально-экономический потенциал региона достаточно высокий, то имеется

реальная возможность значительно повысить эффективной деятельности ТОСЭР, что, в свою очередь, даст реальные возможности ускорить темпы развития социально-экономического потенциала этого субъекта.

Таким подходом и объясняется успешная реализация таких программ как ТОСЭР за рубежом.

Авторы предлагают к ознакомлению разработанную методику комплексной оценки социально-экономического потенциала субъекта. По мнению авторов, методика наглядна и проста в применении при оценке потенциала инвесторами или органами исполнительной власти.

Основываясь на известных ранее группах факторов, формирующих потенциал региона, и принимая во внимание системные принципы группировки показателей, авторы разработали систему показателей и методику комплексной оценки социально-экономического потенциала региона и апробировали ее на субъектах ДФО [2, 3].

В состав предложенной системы показателей введены 20 частных показателей, которые рассчитываются на основе статистической информации. В неё входят 4 обобщающих показателя, характеризующих состояние каждой укрупненной группы факторов, характеризующих природно-географический потенциал, экономический потенциал, инновационный потенциал и социальный потенциал субъекта.

На базе этих обобщающих показателей определяется интегральный по-

Шишмаков Владимир Трофимович – д-р экон. наук, проф., Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 72-90-36.

Шишмаков Станислав Владимирович – канд. экон. наук, доцент, Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск). E-mail: fesib@mail.ru

казатель, характеризующий в целом социально-экономический потенциал субъекта.

Комплексная оценка социально-экономического потенциала, согласно данной методике, может реализовываться с использованием автоматизированных систем расчета и обработки данных, может осуществляться с помощью программы Microsoft Excel. Это делает ее простой и удобной в использовании. Методика позволяет в оперативном режиме проводить мониторинг динамики показателей социально-экономического потенциала любого субъекта ДФО (3).

В 2014 – 2015 гг. система показателей и методика оценки социально-экономического потенциала была апробирована в субъектах ДФО. В качестве примера приводится краткое описание результатов апробации методики в Хабаровском крае.

Результаты расчетов частных, обобщающих и интегральных показателей, характеризующих состояние и динамику социально-экономического потенциала Хабаровского края, в т.ч. по блокам, характеризующих природно-географический, экономический, инновационный и социальный потенциалы с расшифровкой их частных показателей приведены в таблице 1.

В таблице показана динамика интегрального показателя и объем инвестиций в основной капитал Хабаровского края за период с 2010 по 2014 гг. (5 лет).

Как видно из приведенных данных, прослеживается зависимость объема инвестиций в основной капитал края от интегрального показателя, характеризующего социально-экономический потенциал Хабаровского края.

Снижение интегрального показателя (Ки) в 2014 г. против 2010 г. на 2% привело к снижению объема инвестиций в основной капитал края на 25%, а иностранных инвестиций – на 41%.

Анализ динамики обобщенных показателей по блокам за 5 лет, характеризующим природно-географический (К.1), экономический (К2), инновационный (К3) и социальный (К4) потенциалы Ха-

баровского края, показал, что темпы их роста незначительные и составили, соответственно: +7%, -17%, +14%, и -4% (табл. 1., гр. 10).

Анализ динамики частных показателей социально-экономического потенциала Хабаровского края за 2014 г. против 2013 г. (табл. 1., гр. 9) показал, что допущено значительное снижение по таким направлениям, как «институциональная структура» (К2.2) на -12%; «инновационная активность» (К3.1) на -17%; «технологические ресурсы» (К3.2) на -20%; «научно-технические ресурсы» (К3.3) на -12%.

Анализ показал также, что по 8 частным показателям, характеризующим сельскохозяйственные ресурсы (К1.2); логистический фактор (К1.4.); трудовые ресурсы (К2.4); производственные возможности (К2.5); интеллектуальное развитие, (К4.1); общественную безопасность (К4.2); потребительские возможности (К4.4); состояние здоровья населения (К4.5) положительного результата не достигнуто, не известны также и причины этого явления.

Полученная информация позволяет выполнить анализ динамики всех частных показателей за 5 лет (Табл. 1, Гр. 10), что позволит специалистам исполнительной власти края определить стратегические приоритетные направления по повышению социально-экономического потенциала края на перспективу.

Если по мере необходимости Хабаровскому краю или инвестору потребуется дополнительная субъективная оценка социально-экономического потенциала края, то такая оценка может быть проведена авторами по методике экспертных оценок, изложенной в алгоритме комплексной оценки инвестиционного климата территории [4, 5].

Предлагаемая авторами система показателей и методика оценки социально-экономического потенциала края позволяет значительно повысить уровень оперативного и стратегического управления инвестиционными процессами и прогнозировать их темпы на перспективу по выбранному сценарию социально-

Таблица 1

**Динамика показателей социально-экономического потенциала
Хабаровского края**

Индикаторы	Обозн.	Вес. коэф.	Годы					Прирост, %	
			2010	2011	2012	2013	2014	гр. 8/ гр.7	За 5 лет
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>
Промышленные ресурсы	$K_{1,1}$	0.284	0,1988	0,1816	0,2006	0,1998	0,2133	+5	+5
Сельскохозяйственные ресурсы	$K_{1,2}$	0.156	0,1081	0,0878	0,0892	0,0827	0,0818	0	-27
Инфраструктура региона	$K_{1,3}$	0.199	0,2994	0,2870	0,3115	0,3469	0,3815	+8	+27
Логистический фактор	$K_{1,4}$	0.267	0,2504	0,2493	0,2481	0,2516	0,2528	0	0
Экологический фактор	$K_{1,5}$	0.094	0,0880	0,0922	0,0928	0,0771	0,0828	+3	0
Природно-географический обобщенный индикатор	$K1$	0,219	0,2069	0,1966	0,2063	0,2098	0,2217	+5	+7
Финансовые ресурсы	$K_{2,1}$	0.200	0,1687	0,1675	0,1617	0,1336	0,1749	+30	+5
Институциональная структура	$K_{2,2}$	0.170	0,2034	0,1813	0,1884	0,1729	0,1546	-12	-20
Конъюнктурные колебания	$K_{2,3}$	0.145	0,1445	0,1420	0,1036	0,1361	0,1479	+7	0
Трудовые ресурсы	$K_{2,4}$	0.266	0,2904	0,2935	0,2801	0,2815	0,2866	0	0
Производственные возможности	$K_{2,5}$	0.219	0,0368	0,0257	0,0311	0,0273	0,0283	0	-25
Экономический обобщенный индикатор	$K2$	0,375	0,3164	0,3037	0,3093	0,2818	0,2628	-7	-17
Инновационная активность	$K_{3,1}$	0.140	0,0288	0,0272	0,0397	0,0301	0,0247	-17	0
Технологические ресурсы	$K_{3,2}$	0.231	0,1711	0,1883	0,4349	0,3413	0,2669	-20	+58
Научно-технические ресурсы	$K_{3,3}$	0.201	0,1127	0,1145	0,1676	0,1646	0,1349	-12	+27
Информационные ресурсы	$K_{3,4}$	0.157	0,1697	0,1620	0,1603	0,1567	0,1680	+6	0
Человеческий капитал	$K_{3,5}$	0.271	0,2759	0,2792	0,2700	0,2683	0,2761	+4	0
Инновационный обобщенный индикатор	$K3$	0,256	0,1941	0,1974	0,2745	0,2460	0,2229	-10	+14
Интеллектуальное развитие	$K_{4,1}$	0.147	0,2042	0,2041	0,1713	0,1614	0,1618	0	-20
Общественная безопасность	$K_{4,2}$	0.211	0,2098	0,2102	0,2102	0,2097	0,2095	0	0
Законодательная защита	$K_{4,3}$	0.253	0,2466	0,2484	0,2344	0,2352	0,2474	+4	0
Потребительские возможности	$K_{4,4}$	0.276	0,2653	0,2662	0,2649	0,2707	0,2698	0	0
Состояние здоровья населения	$K_{4,5}$	0.113	0,1067	0,1038	0,1039	0,1019	0,0987	0	-9
Социальный обобщенный индикатор	$K4$	0,15	0,1549	0,1549	0,1477	0,1469	0,1481	0	-4
ИНТЕГРАЛЬНЫЙ	Ки	Ки	0,8723	0,8527	0,9379	0,8845	0,8554	-3	-2
Инвестиции в основной капитал (млн. руб.)		Q	156439	180508	179907	150078	117887		-25
Иностранные инвестиции (млн. долл.)			419	118	171	276	248		-41

Таблица 2

Динамика интегрального показателя социально-экономического потенциала субъектов ДФО

№ п/п	Субъекты ДФО	Интегральный показатель (Кинт)		Прирост в %
		2010 г.	2014 г.	
1	Хабаровский край	0,87	0,85	- 2
2	Приморский край	0,85	0,80	- 5
3	Амурская область	0,93	0,95	2
4	Камчатский край	0,63	0,58	- 5
5	Якутия	0,12	0,12	0
	ДФО в целом	0,88	0,83	- 2

экономического развития края с разработкой эффективных мероприятий с последующим их мониторингом.

Оценка и анализ динамики показателей, характеризующих социально-экономический потенциал других субъектов ДФО в период с 2010 по 2014 гг., приведены в таблице 2.

Анализ динамики интегральных показателей социально-экономического потенциала субъектов ДФО показал, что за 5 лет он снизился на 2%. Это произошло в основном за счет падения показателей, характеризующих в целом «экономический потенциал» (К2) и «социальный потенциал» (К4), «субъектов региона, соответственно на – 13% и на -2%, в том числе: в Хабаровском крае на -17% и на -4%; в Приморском крае на -10% и на -4%; в Амурской области на -14% и на 0%; в Камчатском крае на -15% и на 0%; в Республике Якутия (Саха) на -14% и на 0% .

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что формирование ТОСЭР в субъектах ДФО, имеющих невысокий социально-экономический потенциал и тенденцию к его снижению, связано со значительными рисками и может привести к их неэффективной деятельности.

В докладе использованы следующие источники информации:

1. Медведев Д.А. Россия: обретение новой динамики // Вопросы экономики, № 10. 2016.

2. Указ Президента России от 28.12.2012 № 1688 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35958>

3. Методика расчета показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nso.ru/sites/test.new.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2014/01/metodika_1199.pdf

4. Шишмаков В.Т., Шишмаков С.В., Веригина В.В. Методологические основы комплексной оценки инвестиционного климата территории // Власть и управление на Востоке России. № 1. 2014.

5. Шишмаков В.Т. Комплексная оценка инвестиционного климата территории. ДВГУПС, 2015.

В.Ф. Ефременко – канд. экон. наук, доцент, начальник Инновационно-технологического центра, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС.

Системный анализ «Территорий социально-экономического развития»

Применим метод системного анализа для рассмотрения проблем, обозначенных в основном докладе. Система есть особая организация специализированных элементов, объединенных в единое целое для решения конкретной задачи. Работа элементов системы подчинена глобальной Цели, преследуемой системой и составляющей ее предназначение. Главная цель системы ТОСЭР сформулирована в Федеральном законе № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», ст. 2.3. ТОСЭР создается «в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения».

Предполагается триединство целей: инвестиции; социально-экономическое развитие; население. На практике, как показывает анализ основных макроэкономических показателей Дальневосточного федерального округа РФ за период с 2000 по 2014 гг., при десятикратном росте объемов инвестиций в основной капитал и производство валового регионального продукта, численность проживающего в дальневосточном регионе постоянного населения сократилась на 10%. Наблюдается отрицательная корреляция экономических и социально-демографических показателей.

Структура системы определяется заданной целью. ТОСЭР, как искусственно созданная система, должна состоять из специфичных элементов, работа которых направлена исключительно на достижение главной цели (части системы, не участвующие в достижении основной цели, прекращают свое существование). С другой стороны, ТОСЭР, как система, функционирует в определенной среде и взаимодействует с другими системами через установленные связи. Отметим, что предприятия, ставшие резидента-

ми ТОСЭР, зачастую не обнаруживают устойчивых связей с региональной средой и другими предприятиями региона. А это порождает риски: изменений целевых установок контрагентов (прежде всего представителей рынков сбыта); изменений физических условий перемещения товарных, финансовых и трудовых ресурсов между субъектами; внезапно наступивших и непредвиденных изменений окружающей субъект среды.

Возможное решение проблемы инвестиционных рисков содержится в применении нормы Ст. 33.1 ФЗ № 473: «В целях опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока, привлечения инвестиций в создание новых и модернизацию имеющихся производственных предприятий разрабатывается и принимается программа развития инвестиционной и предпринимательской деятельности для каждого субъекта Российской Федерации, входящего в состав Дальневосточного федерального округа».

Применение программно-целевого метода позволяет перераспределять риски и проводить специальные мероприятия по их снижению. Для Хабаровского края такой программой могла бы стать Программа развития инновационного территориального кластера авиастроения и судостроения, которая, уже на методологическом уровне, предполагает тесное взаимодействие с программами инновационного развития крупных отраслевых компаний с государственным участием (ПИР), согласно Распоряжений Правительства РФ № 2227-рот 08.12.2011 г. и № 467-р от 29 марта 2013 г.

Ю.А. Чайка – первый заместитель Председателя Правительства Хабаровского края по вопросам инвестиций и приоритетных проектов

Со времени принятия решения о создании ТОРов, а сейчас ТОСЭРов прошло не так и много времени. Это произошло в 2013 году и, учитывая, что для нас это было делом новым, в начале основные усилия были сосредоточены на создании организационных и нормативно-правовых заделов. Да, не всё еще сделано. Более того, в ходе работы появляются и новые проблемы, которые приходится решать «на ходу». Хотел бы обратить вни-

мание что, не смотря на это, есть и положительные примеры, это относится, прежде всего к предприятиям которые уже имели определённый задел. Назову одно из таких предприятий – Технониколь, на котором производительность труда на порядок выше, чем на подобных предприятиях. Однако в целом надеяться на скорую отдачу от ТОСЭРов нельзя. Для их «раскрутки» мы принимаем целый комплекс мер. Например, в налоговой сфере мы установили для резидентов такую схему: первая пятилетка – особо льготный режим, вторая – щадящий режим, третья – полный режим налогообложения. Для Комсомольска-на-Амуре – разработана программа развития ТОСЭР по 10 направлениям. Мы изучили 45 компаний, имеющих желание стать резидентами, из них 20 мы поддержали и 7 находятся в стадии рассмотрения. Есть замечание к докладчикам – не совсем корректно сравнивать ТОСЭРы в разных субъектах ДФО, так как они имеют разную направленность в своём развитии, находятся в разных климатических и природно-географических условиях.

З.Г. Мирзеханова – канд. биол. наук, зав. лабораторией Института водных и экологических проблем ДВО РАН.

Мною, на прошлом заседании в 2015 г., отмечалось, что в проектах нет ни одного упоминания об экологии. К сожалению, приходится констатировать, что разработчиками проектов ТОСЭР наши замечания и предложения не приняты. По-прежнему основным показателем остаётся рост экономики в показателях прибыли за счёт вывоза любым путём природных богатств за рубеж. Приходится в этой аудитории опять напомнить, что Дальний Восток – это уникальные природные территории и при разработке таких масштабных проектов как ТОСЭРы не учитывать экологическую составляющую – это преступление. Мы по-прежнему настаиваем на включении в разрабатываемые проекты и планы по развитию ТОСЭРов так называемую «зелёную» часть, посвящённую защите окружающей среды.

Исходя из вышеизложенного вносим следующие предложения по совершенствованию механизмов ТОСЭР:

1. Обосновать приоритеты развития при создании ТОСЭР на основе якорных

(доминирующих, лидирующих) производств, выполняющих геостратегические функции (закрепление населения).

2. Формировать вертикальные цепочки добавленной стоимости, в центре которых должны функционировать рентные (высокодоходные) производства, максимально использующие естественную основу воспроизводства территориального хозяйства.

3. Внедрить кумулятивную систему налоговых льгот и преференций, стимулирующих воспроизводство возобновляемых природных ресурсов и развитие глубоких переделов.

4. Проводить противозатратную политику в отраслях естественных монополий.

5. Формировать в ТОСЭР необходимую социальную и производственную инфраструктуру на основе государственно-частного партнерства.

6. Повышать качество бизнес-планов резидентов, особенно, в части оценки их социально-экономической эффективности.

7. Распространить режимы ТОСЭР на действующие производства с введением «планки отсечения» налогов на уровне 2 – 3 последних лет.

8. Реализовать пилотный проект ТОСЭР «Комсомольск» с распространением его механизма на сопредельные районы и с выплатой дальневосточных надбавок занятому населению из федерального бюджета.

9. Принять систему тактических мер по совершенствованию организации создания и функционирования ТОСЭР:

- на региональном уровне разработать концепцию развития каждого ТОР;
- утвердить для резидентов форматы бизнес-планов, идентичные требованиям ведущих банков страны;
- увеличить срок предоставления налоговых льгот по федеральным налогам для резидентов ТОР, реализующих крупные инвестиционные проекты;
- обеспечить адресное сопровождение крупных резидентов, особенно якорных зарубежных инвесторов;
- внести изменения в Налоговый Кодекс Российской Федерации по установлению налоговых льгот индивидуальным предпринимателям-резидентам ТОР;

- упростить порядок получения кредитов под проекты резидентов от профильных институтов развития;

- изыскать возможность финансирования проектно-сметной документации на строительство инфраструктурных объектов в ТОР за счет средств Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона.

С учётом обсуждения заявленных докладов участники заседания пришли к следующим выводам:

Государственная политика ускоренного развития Дальнего Востока России на основе новой модели – создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – является современной, прогрессивной формой территориального развития макрорегиона, использующей положительный зарубежный и отечественный опыт и способной в ближайшей перспективе дать ему мощный импульс для дальнейшего роста.

Между тем, как следует из анализа состояния дел в ТОСЭР в субъектах ДФО, достичь этого в полной мере пока не удалось в силу недостаточной глубины научной проработки механизма их создания и функционирования. Представляется необходимым усилить положения, касающиеся законодательной и иной нормативно-правовой поддержки ТОСЭР, их административного, экономического, управленческого и организационного сопровождения в зависимости

от специализации и пространственного размещения.

В связи с этим, участники заседания считают необходимым:

1. Поддержать предложения, разработанные ДальНИИрынка при Минвостокразвития России по совершенствованию механизма создания и функционирования ТОСЭР в ДФО.

2. Направить материалы заседания «круглого стола» и предложения ДальНИИрынка при Минвостокразвития России по совершенствованию механизма создания и функционирования ТОСЭР в органы государственной исполнительной власти ДФО, ответственные за создание и функционирование ТОСЭР.

3. Учитывая необходимость совершенствования нормативно-правовой базы по созданию и функционированию ТОСЭР на федеральном, региональном и местном уровнях, обратиться в Межпарламентскую ассоциацию Дальнего Востока с просьбой рассмотреть на своём заседании ситуацию, сложившуюся в ТОСЭР.

4. Рекомендовать Минвостокразвитию России продолжать мониторинг влияния новых механизмов хозяйствования (ТОСЭР, СПВ, РИП и др.) на социально-экономическое развитие Дальнего Востока.

5. Опубликовать материалы заседания «круглого стола» в средствах массовой информации и научном журнале «Власть и управление на Востоке России».